

застоя). Превращение Океании в рекреационную зону глобального масштаба в этом контексте не лучше и не хуже ее индустриализации.

Область проявления всеобщего в мировой истории обозначена как область глобальных, межрегиональных и межконтинентальных естественноисторических процессов, связанных главным образом с независимыми от сознания людей биологическими, экономическими и геополитическими предпосылками человеческой деятельности.

Единственное условие, которое предъявляет глобальная история, — это сохранение равновесия между микроисторическим вниманием к конкретным особенностям культуры и макроисторическим масштабом нарратива. Если мы утратим первое, то отступим в область традиционной всеобщей истории и философии истории, а если утратим второе — воспроизведем комплексный, но сугубо локальный подход микроистории.

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНФЛИКТНОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. О. Колесников

Что есть мир и мировое сообщество сегодня? Какие отношения доминируют в современном обществе? Куда «катится» цивилизация? Мне кажется, что эти вопросы задает себе время от времени каждый человек, в особенности тот, кто изучает общество и общественные науки. И я, будущий социолог, конечно же, не исключение. Мысли о моем будущем, будущем моей страны и всего мира в целом волнуют меня все больше. В чем же дело? Изучая различные социологические теории, я прихожу к ужасающей мысли: если дела пойдут таким же образом далее, мир изживет сам себя, нарушив все теоретические нормы и принципы, перешагнув ценности... Все конфликтные теории утверждают, что конфликт — это нормальное состояние общества. Также утверждается, что конфликты несут как позитив, так и негатив, что при определенных условиях конфликт может послужить развитию общества. Но ни одна из конфликтных теорий не может не упомянуть, что возможным результатом любой конфликтной ситуации может стать тотальное разрушение системы, а основная цель одной из противоборствующих сторон — нейтрализация, устранение или нанесение ущерба противнику. Современная политическая обстановка в мире показывает, что мировое сообщество — это сложнейшая сеть конфликтов, выхода из большинства которых просто нет, либо они являются очень призрачными. И, конечно же, определение конфликта, данное Л. Козером, еще в середине прошлого века приобрело особенное значение сегодня: конфликт — «это борьба за ценности или

претензии на ограниченные в количестве статус, власть, ресурсы» [1, с. 274]. Непрерывающиеся гражданские войны в слаборазвитых странах, военная агрессия США, политические конфликты внутри и межгосударственного характера все более распространяются, становятся все более острыми, когда стороны готовы «идти до конца».

Огромный вклад в изучение, анализ и поиск путей выхода из создавшейся конфликтной мировой ситуации внес Луис Крисберг, современный теоретик конфликта из Сиракузского Университета, США. В отличие от более обобщенной теории Л. Козера, данный автор исследует мировые конфликты, конфликты локального характера, которые реально существуют и развиваются. Л. Крисберг признает, что, к сожалению, не все конфликты носят позитивный и функциональный характер. Многие конфликты принимают затяжной и очень разрушительный характер. Однако, по мнению автора, люди всегда стремятся к мирному урегулированию противоречий, но этому могут препятствовать различные силы, получающие выгоду из сложившейся ситуации. Обратив свое внимание на простых людей, граждан, Л. Крисберг заметил то, что люди, путем трансформации конфликта, всегда хотят прекратить насилие, смерть, страдания невинных граждан. Но, по моему мнению, все возникающие конфликты носят лишь деструктивный характер. Для их характеристики можно использовать такой термин Л. Козера, как «абсолютный конфликт», означающий, что противоборствующие стороны стремятся к тотальному истреблению противника, что их согласие сведено к минимуму, что не существует никаких дополнительных соглашений по поводу окончания конфликта [1, с. 281].

Наблюдая за мировыми событиями, необходимо признать, что каждый новый конфликт носит более жесткий, а порой и жестокий характер, что только небольшой процент из них оборачивается во благо, несет определенные выгоды противникам. Все современные конфликты, так или иначе, затрагивают простых мирных граждан, а это означает страдание и разочарование людей. Мне кажется, что желание видеть конфликт только как позитивный феномен существует в каждом из нас, но реальность диктует нам другую правду жизни...

Чтобы подвести итог, необходимо признать, что каждая теория имеет право на существование, каждая теория несет в себе нечто позитивное. Но справедливости ради надо сказать, что идеальной теории, позволяющей разрешить все противоречия, сконструировать идеальный мир с исключительно кооперативными отношениями между людьми, предотвратить нашу цивилизацию на 100 % от самоуничтожения не существует и никогда не будет существовать. Поэтому необходимо использовать

принцип «комплементарности» теорий, т.е. использовать все теоретические наработки лучших мыслителей вместе, во благо всему мировому сообществу.

Литература

1. Американская социологическая мысль. Тексты. Под ред. В.И. Добренькова. М., 1996.
2. *Kriesberg L.* Conflict transformation. Syracuse University, 2001

ТЕЛО, ГЕНДЕР, ВЛАСТЬ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М. А. Кузьмина

Формулировка темы может показаться противоречивой на первый взгляд, поскольку «гендер» означает социальные установки и нормы женственности и мужественности в культуре, принципиально отмежевываясь от биологического пола, то есть свойства тела. Однако гендерные исследования, связанные с современной «третьей» волной феминизма, вновь обращаются к телу, которое больше не рассматривается как заданный биологический объект. Пол и гендер, телесное и социальное больше не считаются дихотомией, они тесно связаны между собой и определяют друг друга.

В последние десятилетия две противоположные концепции тела доминируют в обсуждении вопросов пола, мужественности и женственности [1, с. 45–51]. Одна из них – так называемый биологический детерминизм (представленный социобиологией и феминистками-дифференциалистками), рассматривает тело как «природную машину». В нем мужественность и женственность «запрограммированы» генетически через гормональные различия и роли полов в процессе репродукции. Ни одни из представителей этого подхода не решают проблему сущности мужественности и женственности, потому что одно превозносится в ущерб другому, что приводит к размежеванию полов и жесткой детерминированности ролей, якобы определенных биологией. Кроме того, биологический детерминизм не может объяснить огромное кросс-культурное и историческое разнообразие гендерной организации.

Второй подход распространен в гуманитарном знании как социальный конструктивизм; в его рамках тело представлено как более или менее нейтральная поверхность для означивания социальными символами. Социальный конструктивизм во многом сформировался под влиянием постструктурализма, к которому относится и Фуко. Понятия мужественности или женственности рассматриваются не как сущности, а идеологи-